

НАКОРМИТЬ ВЕСЬ МИР

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ РЕГУЛЯРНО ПОЯВЛЯЕТСЯ В ПОВЕСТКЕ ДНЯ КРУПНЕЙШИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САММИТОВ. ЭТОТ ВОПРОС АКТУАЛЕН КАК ДЛЯ РОССИИ, ТАК И ДЛЯ ВСЕГО МИРОВОГО СООБЩЕСТВА, ПОСКОЛЬКУ БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПЛАНЕТЫ НЕ ИМЕЕТ СТАБИЛЬНОГО ДОСТУПА К МИРОВОМУ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ РЫНКУ. ВЕДУЩИЕ МИРОВЫЕ ЭКСПЕРТЫ ПОЛАГАЮТ, ЧТО В БЛИЖАЙШИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ЭТА ПРОБЛЕМА БУДЕТ ТОЛЬКО УСУГУБЛЯТЬСЯ.

ТАТЬЯНА ДЯТЕЛ

В декабре 2012 года Глобальный институт McKinsey (MGI) выпустил доклад «Революция в использовании ресурсов: как удовлетворить мировые потребности в энергоносителях, промышленных материалах, продовольствии и воде». Согласно исследованию, в мире насчитывается примерно 925 млн регулярно недоедающих, и еще около 884 млн человек лишены доступа к безопасной по санитарным нормам воде. По мнению экспертов, в будущие десятилетия эта проблема будет усугубляться взрывным ростом среднего класса.

СРЕДНИЙ КЛАСС НАСТУПАЕТ Как рассуждает один из авторов доклада, старший партнер McKinsey Ричард Доббс, к 2030 году в мире появится до 3 млрд новых потребителей, принадлежащих к среднему классу, что безусловно усугубит проблему промышленной безопасности.

«Стремительный экономический рост в развивающихся странах, особенно в Индии и Китае, может привести к тому, что в ближайшие 20 лет в мировой экономике появится до 3 млрд новых потребителей, принадлежащих к среднему классу. Эти люди смогут позволить себе более качественное питание. В Индии в ближайшие 20 лет потребление калорий на душу населения возрастет на 20 процентов, а в Китае потребление мяса на душу населения может увеличиться на 40 процентов и достигнуть 75 кг в год, хотя и этот уровень будет сильно уступать аналогичным показателям США», — прогнозирует он.

При этом с учетом беспрецедентных темпов урбанизации к 2030 году из оборота выйдут до 3 млн га высококачественных земель сельскохозяйственного назначения, считает эксперт McKinsey. Это примерно 2% общей площади культивируемых в настоящее время земель.

ПРОБИЛ ЧАС Все эти проблемы крайне важны для России, поскольку страна имеет огромный потенциал по земельным ресурсам и может сыграть существенную роль в поставках продовольствия на азиатские рынки. Однако пока Россия не играет существенной роли на глобальном рынке продовольствия.

На ряде продовольственных рынков Россия — заметный игрок в мировом масштабе — однако с точки зрения не столько поставок, сколько закупок продукции. И активно влиять на рынки, за редким исключением не в состоянии, считает Владимир Сальников из Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования.

«Как достаточно крупный экспортер, мы значимо присутствуем на весьма ограниченном числе крупных рынков. Прежде

всего это зерновые (пшеница, ячмень), где на нас приходится 8 процентов мирового экспорта — \$4,2 млрд. Приблизительно так же сильны наши позиции по экспорту мороженой рыбы и чуть слабее — по подсолнечному маслу. Есть и другие рынки, где наши экспортеры ощутимо присутствуют, но сами такие рынки узкие, нишевые. Например, по семенам льна наш экспорт занимает 18 процентов от мирового — но это лишь \$118 млн», — рассказал эксперт. В основном российскую продукцию закупают Египет, Турция, Южная Корея и Китай.

Как отметил эксперт, в качестве покупателя Россия выступает кратно активнее. Частично это связано с климатическими особенностями: страна закупает седьмую часть всех торгуемых цитрусовых, 12% чая и около 5% кофе.

«Однако по большей части нашим производителям просто не хватает конкурентоспособности. Так, от всего мирового объема мы закупаем 17 процентов (\$2,2 млрд) импорта мороженого мяса крупного рогатого скота, 16 процентов картофеля (\$730 млн), 14 процентов яблок и груш, а также косточковых плодов (\$1,9 млрд), 10 процентов огурцов, морко-

ви, капусты и свеклы (\$570 млн)», — сообщил господин Сальников.

Поэтому сейчас основная задача для России — насытить собственной продукцией внутренний рынок там, где это возможно. По сравнению с наращиванием экспорта это более простая задача, считает он.

АГРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА ГМП Еще одной тенденцией на современном рынке продовольствия стало изменение структуры производства сельскохозяйственной продукции. На сегодняшний день она разделилась на три типа товаров: традиционные, органические и генетически модифицированные.

По данным участников рынка, традиционные товары занимают до 90% от общего объема продовольствия на российском рынке. Доля продуктов с измененной генной структурой (ГМП) составляет около 1%.

Агрессивную политику продвижения ГМП на мировые рынки ведут такие сельскохозяйственные гиганты, как США, Бразилия, Канада и Китай. Эти страны активно призывают к снижению числа нетарифных мер регулирования мирового

продовольственного рынка. В свою очередь, поступление на рынок товаров с измененной генной структурой на мировой продовольственный рынок нередко ведет к конфликту интересов и острым противоречиями между объектами мировой продовольственной системы.

По словам директора Общественной ассоциации генетической безопасности (ОАГБ) Елены Шаройкиной, страны ЕС применяют все законодательные возможности в рамках ВТО для того, чтобы ограничить ввоз ГМП и высевание ГМ-семян.

«С каждым годом в Европе все больше территорий объявляют себя зонами, свободными от ГМО. Это означает запрет на высевание трансгенных семян и обязательную маркировку продуктов, содержащих ГМО», — говорит госпожа Шаройкина.

Для ограничения импорта ГМП европейские страны вводят жесткие санитарные и фитосанитарные нормы. По оценкам экспертов, ежегодные потери американских экспортеров из-за ужесточения норм составляют несколько сотен миллионов долларов, что привело к новому витку «торговых войн» на продовольственных рынках. → 98

В БУДУЩИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА БУДЕТ УСУГУБЛЯТЬСЯ ВЗРЫВНЫМ РОСТОМ СРЕДНЕГО КЛАССА